

18+

Феодулий Колесо

Плауэрлифтер

Феодулий Колесо

Пауэрлифтер

«Издательские решения»

Колесо Ф.

Пауэрлифтер / Ф. Колесо — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Роман «Пауэрлифтер». Он привык развивать
мускулатуру, чтобы побеждать на соревнованиях. Но и за его пределами, как
оказалось, ему нужны его стальные бицепсы.

© Колесо Ф.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пауэрлифтер

Феодулий Колесо

© Феодулий Колесо, 2026

ISBN 978-5-0071-3076-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Город оружейников Тула прямо сиял в лучах апрельского солнца. Небеса обетованные чистые, однотонные, лилейные походили на молочко, которое случайно разлили из кувшина. Веял лёгкий свободный ветерок. Его волны зазывали за собой. Дали бескрайние и роскошные веселили святой, русский дух. Пернатые бурно кричали, словно вели переключку как в детском лагере. Река Упа, на берегах которого стоит славный город, чудно петляла в своём русле и отдавала лазурью. Её бескрайние воды мелькали белыми парусами, где незаметно покачивались на волнах небольшие яхты истинных искателей приключений.

Веял лёгкий ветерок. Дикие окрестности завораживали своими видами, где находился небольшой населённый пункт «Д» возле города. Воздух сотрясал бойкий лай пса Космонавта. Он большой и шальной. Его порода питбуль. У него массивная голова, а уши треугольные и торчком, но одно ухо чуть висит. Он обладает вытянутой и добродушной мордой, — глаза как чистый солод, язык, как правило, висит на губе, а клыки белые и острые завсегда торчат из обильной пасти. Его гладкая чисто сиреневая шерсть тонко сияет, а хвост тонкий, как у большого мышонка. Любимое кредо — футбол и пиво. Космонавт часто сбегает из дому. Он строптивый. Ему далеко не все и всегда нравится. Но своего хозяина он обожает и в нём души не чает. Пёс всё же часто проявляет свой волевой характер. Он обожает лежать на газоне, гонять футбольный мяч и выть на луну, а крайним своим занятием он уже сильно достал своих соседей. Они часто срываются и кричат через забор всякую ерунду. Сосед Виталий Геннадьевич Обломов особенно эмоционален. Он тучный тип с красным лицом. С виду он походит на большого головастика. У него басистый голос. Он обычно громко кричит.

— Я тебя на куски порву шавка. Я сделаю из тебя чучело. И на стенку тебя приколочу. Заткни свою пасть цербер. Или я тебя отправлю туда, где тебя так будут называть...

Сосед Обломов кричит ещё всякое такое в этом роде. Он даже чуть пару раз не вызвал блюстителей порядка. Но он завсегда в крайний момент вешал трубку, чего-то опасаясь. За компанию с ним преуспела и соседка Зоя Валентиновна Дубинина. Ей шестьдесят три года. Она упитанная не в меру. У неё часто случается повышенное давление, и поэтому она спит беспокойно. Зоя часто срывается среди ночи на пса Космонавта, который воет невпопад ночью. На её взгляд это отменный случай поорать. У неё писклявый, но звонкий голос. Она тридцать лет отработала главным мастером на фабрике по изготовлению детских погремушек. Она там часто повышала голос на горе работников, а теперь Зоя кричит уверенно по ночам на громкого пса. Она не лишена красноречия.

— Я из тебя погремушки сделаю, если не закроешь свою пасть. Я тебя в саду своём прибою лопатой и закопаю там же под яблоней. Лучше заткни своё хайло безумный пёс. Думаешь, что, мол, у тебя крутой качок хозяин. Так всё можно... Ты ошибаешься мой друг. Ты мне не друг никакой. И твой хозяин лоб тоже. Я вас обоих уложу. Крутые тоже блин. Покруче видали. Иди сюда. Я тебе сразу по морде дам лопатой. Заткни своё громкое хайло. Как там тебя зовут? Я тебя туда и отправлю сынок ты мамин. Заткнись уже сука...

Зоя, примерно так, реагирует на громкий вой пса Космонавта. А питбуль, как правило, всегда отвечает ещё громче.

На этой улочке есть ещё один эпичный сосед — дед Симеон Ерофеевич Глыбин. Он бывший авторитет. Ему уже шестьдесят восемь лет. Он около десяти лет провёл в местах не столь отдалённых. Его привлекали за мордобой, пьянство, хулиганство, а однажды даже за кражу со взломом по 158 статье УК РФ. Но Симеон живчик. Он не в меру упитанный и завсегда ходит по огороду со своим оголённым большим пузом, где у него на коже много разных синих наколок и тату. Здесь есть и купола, и псы, и мурзики, и оголённые девушки, и карты и бранные слова. На пузе нарисовано ещё много чего. У него массивная голова, а лицо порочное морщинистое

чем-то внешне походит на морду шального кабана, — глаза округлые тёмные, нос как ярко-красная рубленая картофелина, а губы полные и навывкате. Его сальная шея плавно сливается с громоздким телом. Он, выходя на балкон своей виллы, часто гнёт пальцы веером. В поздние часы его тоже иногда слегка задевает пёс Космонавт, когда диковато воет на луну и на звезды.

Симеон, держа пальцы веером, как правило, кричит громко. Он ничего не гнушается.

— Я тебя сейчас на шашлык забью, если не заткнёшься. Думаешь ты крутой. Думаешь, у тебя хозяин крутой, так всё и можно. Это я крутой. Заткнись шавка дикая. А то на перо посажу. Даже глазом не моргну. Я уже таких как ты вертел на одно месте. Я таких как ты видел в одном месте. Лучше заткнись сейчас же... А то я спущусь. Хотя я и отсюда по тебе попаду. У меня столько трофеев уже... Я тебя положу из своего карабина. У меня и пулемёт есть «Дегтярёва». Дедушка Абрам завещал. Я тебя положу быстро. Лучше заткни свою «хлебницу». Вот же заморыш. Ты только мне попадись на улице. Я тебя сразу задавлю на своём мерине. Я перееду тебя и плевать пьяным я буду или не пьяным. Я тебя раздавлю лохматый ты хрен. И хозяину своему так и передай. А будет он залупаться я и ему морду вскрою. Я уже таких лбов видал. У меня в камере все такие крутые как ты у параша стояли. Заткнись уже козёл. Я в тебя сейчас пальну...

Симеон пока говорит, завсегда держит пальцы веером. У него получается весьма эффектно. Но пёс Космонавт его явно не понимал и нисколько не боялся. Он продолжал гавкать и выть. Но когда появлялся хозяин, то пёс сразу замолкал и, как правило, соседи живо разбегались по своим бунгалю. Но утром ему высказывали пару ласковых словечек. Но не всегда. Его несколько побаиваются и многие уважают.

Веял лёгкий ветерок. Вся тихая улочка пребывала в цвету и красках. Дорога узкая, грунтовая крутилась замысловато. Возле неё за заборами разных размеров и тонов теснились сады и огороды. Их украшали бунгалю, дома и виллы. Среди прочих здесь выделялся двухэтажный дом из клееного бруса. Его прозрачные фронтонные стены прямо сияли, потому что состоят на девяносто процентов из стекла, которое здесь завсегда отражает всю небогатую действительность местной округи, а нутро скрывали матовые жалюзи и плотные шторы лунного цвета. Но не везде. Многие окна здесь никогда не прикрывали даже простые занавески.

На широкой открытой веранде есть много места. На помосте здесь завсегда стоят столик и шезлонг, а мощные перила очерчивают полукруг. Входная дубовая дверь резко открылась со скрипом, а на парадной площадке тут же показалась мощная фигура в лице пауэрлифтера и чемпиона по тяжёлой атлетике. Его имя Владимир Мурманиевич Щеглов. Он же «пернатый» Щегол. Он же Вова-монстр. Он весьма рослый, широкоплечий и мускулистый. Вова на самом деле прямо Халк воплотил, но только чуть круче. Его руки прямо стальные как бетонные трубы, где видны округлые бицепсы, а кулаки с пудовую гирию. Он обладает рельефным гладким нереально развитым торсом и прессом из кубиков. Его бычья шея крепко держит округлую коротко постриженную голову. Он завсегда носит ёршиком, тёмно-серебристые волосы. У него уши ровные плоские, лоб широкий и слегка морщинистый, а глаза большие выразительные навывкате цвета плазмы. Нос плотный небольшой, словно ему двинули кувалдой, губы полные больше с лёгкой природной ухмылкой, а подбородок двойной. Он завсегда гладко выбрит, как денди или истинный джентльмен.

Вова появился на свет двадцать восемь лет назад. Он родился в глухом селе возле города Мурманска. Доярка Улита Ивановна Зябликова произвела на свет малыша в марте месяце. Её роды дались легко. Она сама женщина упитанная с большой грудью пятого размера и с ярко-розовыми пухлыми острыми сосками. Её лицо не лишено красоты, но черты в общем грубые и сумбурные, — глаза зелёные большие, нос как лампочка Ильича, а губы на выкате. Она носит средней величины волосы, которые выглядят со стороны как солома. Улита в молодости слыла весьма похотливой штучкой и часто занималась любовью на завалинках. Но она всё же быстро охмурила одного видного рослого широкоплечего комбайнёра Мурмана Щеглова. Этот видный герой сразу поддался на её чары. Он тогда зашёл в амбар с вёдрами. Улита же уже умело вила

свою сеть. Она попросила его сделать одну услугу. Она тут же, глядя на него, скинула с себя свой рабочий халат, под которым уже ничего не имелось. Улита встала перед суженым, в чём мама родила. Её большая пылкая упругая грудь чуть заколыхалась, а острые и пухлые, как стрелы соски затвердели. У неё лишь слегка меж ног темнели редкие волоски. Улита вела себя естественно и расслаблено. Она округлила вожаемые глаза и смотрела прямо на своего суженого-ряженого. Улита умело махнула рукой, что, мол, давай, возьми меня...

Мурман недоумевал. Он выпучил свои тёмные, как уголь глаза, а заодно заглотил небольшую слюнку. Его лик тогда внешне походил на буйного жеребца. Он тут же возбудился, а ведра сразу выронил из рук. Мурман не сдержался. Он тут же поддался страсти и чарам видной бабы. Он взволновался не на шутку и шагнул навстречу своему счастью. Мурман обнял своими мощными руками оголённую красотку и тут же повалил на стог сена. Он даже не заметил, как избавился от штанов и трусов. Он сразу уткнулся губами в её наливные упругие «дыни». Улита охотно доверялась видному мускулистому парню. Она жаждала большой любви и широко раздвинула стройные ноги. Мурман сразу умело вошёл в её влажную плоть. Он, оправив руками свой вздыбленный двадцати семисантиметровый «жезл», проник в милашку. Улита отдавалась целиком и полностью. Она широко раздвинула икростые ноги и тут же горячо задышала. Улита громко и страстно закричала. Её большая, жаркая грудь чудно заколыхалась, а соски ещё больше набухли и затвердели. Она, отдаваясь охотно, запрокинула голову.

Мурман прямо одичал и живо задвигал своими икростыми ягодицами. Он ещё глубже проник в пылкую миловидную доярку и плотно к ней прижался больше ста раз. Мурман даже в порыве страсти поцеловал милашку в губы. Но он это сделал грубо и неумело. Он по своей природе слыл скромным. У него ещё не значилось любовных романов. Он забавлялся лишь изредка только с резиновой женщиной. А здесь ему сразу отдалась такая пылкая милашка. Мурман не устоял. Он выпустил в неё много горячего бело-мутного семени. Улита вся извелась и задёргалась. Она непомерно сильно и громко тогда закричала, что всех телят и коров в амбаре перепугала.

Улита и Мурман ещё несколько раз бурно совокупились. Они даже расписались в местном отделении бракосочетаний. Доярка Улита забеременела. Она через девять месяцев родила сына. Его нарекла именем Владимир, что значит владыка. Парень рос не по дням, а по часам и вырос прямо русским богатырём. В плечах косая сажень, шея бычья, торс рельефный и мощный, руки как дуги стальные, а ноги как бетонные столбы. Он с трёх лет полюбил тяжести и стал поднимать гантели, а затем перешёл на штанги. В итоге стал толкать легко трактора и камазы. Вова как-то невзначай спас мужичка, которого слегка придавило легковушкой «копейкой». Он всё занимался ремонтом и лежал на коврике. Его старенький домкрат съехал в жижу, а бедолагу деда Степана Крюкова придавило. Он едва дышал. Ему уже семьдесят лет. Он пятьдесят годов отработал кочегаром и наконец-то скопил на подержанный автомобиль в хорошем состоянии. Но случилось неприятное событие. Вова, проходя мимо, не растерялся. Он взялся двумя руками за агрегат и легко без страховки поднял. Вова мог даже кувырнуть легко болид. Но дед выполз и подарил спасителю литровую бутылку водки. Вова с удовольствием принял подарок и пошёл домой тренироваться. Он строил свою жизнь через спорт. Парень уже в семнадцать лет завоевал титул чемпиона города в тяжёлой атлетике. Он поднял стоя штангу весом в двести пятьдесят килограммов и установил свой личный рекорд. А дальше вес лишь только рос. Вова набирал форму и готовился отменно ко всем соревнованиям. Но он слишком сильно увлёкся спортом. В личной жизни ему чертовски не везёт. Вова встречался со спортсменкой Тоней Дуловой. Но у них сразу не задалось. После грубого секса они расстались и больше не видели друг друга. Но Вова не отчаивается. Он завёл себе американского питбуля, с которым ему очень весело проводить время. Пёс Космонавт верный друг и товарищ. С ним не пропадёшь. Но он парень с характером и часто показывает свой свирепый нрав. Космонавт как-то даже сильно укусил хозяина, но тут же извинился. Он зализал тому рану и был прощён.

Улита и Мурман долго не были счастливы. Всего около года они прожили душа в душу. У них случался скандал за скандалом, а затем комбайнёр Мурман сильно ударил супругу по лицу. Улита прямо упала грузно на пол. У неё сильно закружилась голова, а в глазах зарябило. Она, сдержав боль, схватила в руки стул, и прямо переломало об хребет мужа. Мурман убежал и больше домой не вернулся. Они развелись и разошлись, как в море корабли.

Улита долго не горевала и тут же закрутила шашни с бригадиром Федосием Бобаном. Этот эпичный деятель часто приезжал с проверками в амбар. Он, как правило, проверял документацию. Он рослый и крепкий. С виду прямо актёр. Но он всего лишь отменный агроном со стажем. Федосий в плечах широкий. Его бычья шея крепко держит массивную голову. Он иногда любит по пьяному делу щеголять без майки и показывать девушкам свой крепкий и мускулистый торс. У него загорелое лицо, а черты симметричные, — глаза прямые тёмные, нос длинный и витой, губы тонкие и широкие, а подбородок крепкий и непробитый. Но желающих, чтобы ему набить лицо находилось немало, а порой даже случались суровые схватки. Но Федосий умело защищается и смело дерётся. Он в молодости боксировал на любительском уровне, где одержал пять безоговорочных побед. Федосий лишь один раз проиграл. Но случилось это крайне некрасиво. Его нокаутировал Боря Ельцин. Но не экс-президент России, а простой водила со стажем. У него просто схожие инициалы с персоной нон грата. Боря даже чем-то похож в профиль на своего протеже. Он как бочонок. У него массивная лысая голова, а уши торчком. Лик весьма сносный, — глаза раскосые зелёные, нос как пятак, губы полные, а подбородок округлый и двойной. Боря до этого момента проиграл десять боёв, а Федосия вырубил наповал. Он просто наудачу широко ударил с левой руки. Он махнул наотмашь и попал точно в челюсть. Федосий сразу как столб свалился на канвас. Он, известен в народе по кличке «Ванька-Встанька», но на сей раз не поднялся. Его вынесли на руках. Но он находился в сознании и видел своими глазами, как радовался победе Боря Ельцин по кличке «Курская дуга». Он веселился и угорал, как жених на свадьбе. Он танцевал и гопака, и яблочко, и какой-то мексиканский танец. Боря прямо раздаривал всем воздушные поцелуи. Он прыгал на канаты и высоко поднимал руки. Он веселился, как будто у него случились именины в большом особняке, куда пришло его поздравить много людей.

Федосий, ощущая больше душевную боль, едва сдержался. Но ему всё же пришлось трудно в тот вечер. Его челюсть сильно болела и ныла. Он затем страдал всю неделю, а весь месяц проходил мучительно. Но Федосий сдержался. Он сменил род своего амплуа и выучился заочно на агронома по специальности мелиорация. Парень даже получил красный диплом, а затем успешно работал в колхозе «Родная заря». Федосий тогда приехал на служебном «УАЗе» в амбар с проверкой, как бригадир. Его как раз повысили на днях и дали новые полномочия. Ему вдобавок вручили ключи от нового «УАЗа». Он гонял на том, как самый настоящий лихач. Федосий носился прямо как бешеный секач в лунную ночь. Он просто не знал, что значит, ехать медленно и выжимал всё на всю катушку. Его местные люди стали примечать и побаивались.

Доярка Улита Зябликова себе не изменяла. Она тогда подкараулила Федосия в амбаре и лично закрыла двери на засов. Бойкая баба тут же скинула с себя рабочий халат и предстала перед ним во всей своей оголённой красе. Её пылкие, наливные «дыни» забавно качнулись, а меж стройных икринистых ног темнели редкие, тёмные волоски. Доярку тогда украшали лишь кирзовые сапоги.

Федосий недоумевал и несколько растерялся. Он непомерно округлил пытливые глаза, а рот невольно чуть приоткрыл. Он тогда напоминал дикого бурундука, у которого медведь раздавил нору. Он заворожённо смотрел на жгучую голую доярку. Улита просто красовалась в чём мама родила. Она же лишь замысловато улыбнулась и махнула рукой, что, мол, вот я, иди, и возьми меня мачо... Её глаза наполнились некой страстью и вожделением. Федосий, хоть на тот момент и был женат на экономисте пышке Вере Тюлькиной, но не удержался. Он тут же накинулся на оголённую видную бестию и ловко повалил на душистое сено. Федосий быстро

избавился от своих гладких, тёмных штанов и семейных трусов. Он возбудился не на шутку. Его двадцати трёхсантиметровый «жезл» вытянулся во всю длину и сильно затвердел. Федосий ловко оправил рукой свой «рычаг» и тут же вошёл во влажную плоть милашки. Он плотно навалился на оголённое, шикарное тело доярки и живо задвигал своими икрлистыми ягодицами. Его икры живо то смыкались, то размыкались. Воздух сотрясся звонкими хлопками. Улита, лёжа на спине, отдавалась целиком и полностью. Она лишь горячо вздыхала и страстно стояла. Федосий пыхтел, как паровоз около двадцати минут. Его лицо сильно побагровело, а по коже побежал приятный холодок. Он нещадно зацеловал большую и пылкую грудь милашки. Федосий ещё быстрее задвигался, как молодой жеребец и выпустил много семени из своего возбуждённого «жезла». Доярка Улита, тонко изводясь, громко закричала и сильно схватила любовника за волосы на голове. Она даже врезала ему в порыве горячий чувств. Федосий оказался тогда ненасытен.

Улита вновь забеременела и через девять месяцев родила сына, которого лично нарекла именем Исак. Малыш рос не по дням, а по часам, как прямо русский богатырь. Он вымахал быстро до больших размеров и сразу полюбил вольные хлеба. К учёбе у него не хватало ни ума, ни способностей. Но зато оказалось, что сил некуда девать. У него в целом грубый лик, — глаза зелёные и чистые как стекло, нос большой как картофелина, губы полные багряные больше и навывкате, а подбородок округлый. Он по своей природе драчун и кровопиец. Ему и наглости не занимать.

Улита сразу заявила, что это сын Федосия и жаждала получить большие алименты. Он же не соглашался и говорил прямо, что, мол, дура ты глупая. Сама нагуляла. А на меня валишь... Но всё же сарафанное радио сработало. Федосий стал платить алименты. Его обязал суд. Его жена тут же подала на развод. Горячая пышка Вера Тюлькина ушла из дома. Федосий очумел. Он стал много выпивать. Его уволили с работы. Он в итоге попал в психушку и до сих пор оттуда выйти не может. Ему всё блазнит, что он летит из окна и ему настанёт полный конец.

Сын Исак Бобан к тому времени уже обрёл своё совершеннолетие и отправился на вольные хлеба. Он поселился в бревенчатом доме Федосия. Но быстро перебрался на ближайший хутор, где ходят слухи, что Исак держит в страхе всю округу. Он по некоторым сведениям, даже стал каннибалом и ведёт тёмные мессы, и совершает странные обряды с жертвоприношениями. Его вообще старожилы называют сатанистом и секстантом. Он поклоняется каким-то божествам и культам. Исак часто совершает ритуалы, которые не укладываются в голове. Он совершает прямо жуткие ритуалы, которые заворачивают не на шутку. Он даже использует тёмную магию. Местные говорят, что у него неплохо получится.

Исак прямо безумный силач и колдун. Он выглядит брутально. Ему сейчас уже двадцать семь лет. Он не в меру упитанный. У него массивная голова, а уши круглые и торчком. Лицо грубое и щекастое завсегда, — глаза большие тёмные, нос большой и вздутый, а ноздри широкие как у пони, губы полные, а подбородок крепкий, двойной и с малозаметной ямочкой. Его бычья шея крепко держит массивную голову, а весьма рослое и не в меру упитанное не тело не лишено фигурности. Но у него есть большой, пивной живот, но зато руки как бетонные столбы, а кулаки с пудовую гирю. Он хорошо собой владеет и обладает силой быка. Исак легко как-то согнул стальную душку фонаря и чуть ли не повязал узел. У него тогда было дурное настроение, а выпивка закончилась. Он прогуливался по району. Ему не понравилось, как вели себя панки в автобусной остановке. Они распивали красное вино и ходили по нужде прямо на скамейки. Эти грубые типы смеялись громко, дико и капризно. Исак просто и тупо рассвирепел. Он сразу как бешеный бык набросился на своих противников. Исак буйно заорал что-то на странном наречии и широко замахал руками. Панка Васю Шеффрика тут же сбил с ног своим грузным, увесистым телом. Этот бедолага тяжело упал на асфальт и уже не мог опомниться. Его дурное белое лицо сразу поблекло, а в тёмных глазах напрочь потемнело. Вася

мигом потерялся. Он завсегда на голове носит зелёного цвета ирокез, который ему ничем не помог. Его жилистое тело, словно бык перебежал.

Исак Бобан резво забежал на автобусную площадку и тут же широко ударил панка Толю Кучума по наглому неказистому лицу, а мощный кулак прямо смачно прокатился по левой щеке упитанного верзилы. Толя упал на спину и уже не поднялся. Он пребывал в глухом нокауте. Его синего оттенка и пьяные глаза заметно покосились.

Исак же сразу схватил Гришу Махина за шиворот бурой кожухи и бросил того, как котёнка на диван. Гриша сразу утратил ориентиры. Хотя он рослый и брутальный, но грузно упал на траву и немного покатился по сырости. Гриша уже встать не смог. Он сильно ушиб себе левую ногу, а плоть случайно пронзил твёрдой проволокой. Он громко застонал, как прокажённый. Исак тоже слегка вздрогнул. Его немного болтануло, а в глазах чуть зарябило.

Панк Аркаша Щагин ударил того бутылкой по голове, а осколки и влага разлетелись широко. Но Исак стоял на ногах крепко и всё равно смотрел прямо на своего рослого и упитанного противника. Этот несуразный тип выказал гримасу удивления на своём дурном загорелом лице, которое в профиль походит на мордочку жареного гуся. Он выпучил тёмные глаза и тут же пробил с правой руки. Он попал прямо по титановому лицу верзилы Исака и сразу добавил с левой руки. Исак лишь слегка мотнул своей головой, а боли даже никакой не почувствовал. Он немедленно крепко схватил за шею своего явного недруга и сильно сжал. Аркаша задёргался, как ненормальный, но не смог разжать крепкие руки соперника. Исак надавил ещё сильнее, а Аркаша выпучил глаза и напустил много слюней изо рта. Его порочное лицо нервно побагровело. Исак тут же ошалело врезал оппоненту, а бетонный кулак вонзился мощно по физиономии. Аркаша сильно вздрогнул. У него мигом в глазах потемнело, из носа потекла кровь, а губы раскрылись. Ему, казалось, молотом дали по голове с размаха.

Исак Бобан озверел не на шутку. Он поднял Аркашу над головой и раскрутил, как обычное бревно. Исак бросил парня на дальность и сразу тяжело выдохнул. Аркаша, пролетев по воздуху семь метров, грузно рухнул на траву. Он опомнился лишь только через пятнадцать минут. Он сильно обломал себе и руки, и ноги, а вдобавок заметно стёр на лице кожу.

Исак же пошёл домой, как ни в чём не бывало, а через пару недель просто помешался. Он угнал дорогой джип с парковки, ограбил ночью продуктовый магазин «Покупка в радость» и похитил очаровательную девушку Настасью Рыбкину, к которой неровно дышал. Она краса длинная русая коса. Девушка завсегда заплетает чудные косы. У неё округлое румяное лицо, — глаза выразительные, как у русалки, нос тонкий, губы полные алые, а подбородок гладкий. Она обладает телом плюс-сайз. Но она всё же стройная и статная. Хоть и весит больше девяноста килограммов. Её рост всего один метр семьдесят девять сантиметров, а грудь упругая пятого размера с острыми розовыми сосками. Она обожает яркую, пёструю одежду и очень любит лакированные туфли на высоком каблуке. Настасья учительница биологии. Она преподаёт в сельской школе, где, как правило, ставит только пятёрки своим ученикам. Она милая до слёз.

Исак положил на неё глаз. Он следил за ней, как настоящий сексуальный маньяк. Исак на вечеру не сдержался. Он резко подкатил на угнанном джипе и мигом выскочил из салона. Он схватил милашку своими мощными руками за шею и за волосы и тут же затащил в большой салон. Он прислонил к её лицу нужное усыпительное средство. Настасья сразу потеряла рассудок, а когда очнулась, то оказалась в жутком месте. Ей показалось, что она находится под землёй. Она ощутила сырость, землю и запах свежего торфа, а корни деревьев прямо торчали и крутились возле головы. Это подземелье, казалось, рыли лопатой, а большие размеры ошарашили девушку. Исак лично вырыл нору, чтобы там держать любимую женщину. Он прицепил её цепями к специальному штырю. Настасья уже в страшной темнице находилась несколько часов.

Исак живо собрал людей на хуторе, а ночью провёл странный церемониальный обряд. Все жители сразу словно помешались. Они превратились в настоящих зомби. Все теперь ходят

по территории, как больные. Исак же, предвкушая любовные ласки, отправился в баню, чтобы предстать перед красоткой в лучшем виде.

Девочка Дарья Сладкова убереглась от зомбирующего ритуала, который провёл Исак. Она совсем юная и жиденькая. У неё округлое милое лицо, — глаза как дали океана, нос тонкий как клюв зяблика, а губы полные и немного улыбочивые. Её развитая шея крепко держит округлую короткостриженую светлую голову. Она тихонько подсмотрела за ритуалом из кустов и несколько ужаснулась. Сектант Исак Бобан предстал перед всеми в оголённом виде. Он даже трусы не надевал. Он быстро произнёс заклинание на странном зомбирующем наречии, а все собравшиеся разом одичали и помешались. Они стали как пьяные, а их глаза побелели. Они все разом стали прыгать через костёр. Исак же словно умело вызвал злых духов. Он буйно молил и махал руками, а его резвый голос взбудоражил всю округу. Исак пошёл возле своих тёмных слуг, как он их называл. Он всё время гладил свою гладкую небольшую бороду и усы. Он кого-то слегка порезал кинжалом, чтобы набрать крови в деревянную лоханку. Он разбивал багряную влагу вином и тут же заставил всех своих ополоумевших слуг выпивать это зелье. Люди подчинились его воле. Они уже стояли как столбы и лишь несколько дрожали. Их лица побелели, а дурные мутные глаза у всех смотрели куда-то отстранённо. Им зелье явно пришлось по вкусу. Они все выпивали. Исак Бобан тут же стал сдирать со всех одежду. Он заставил людей поклоняться странному дымчатому существу. Все слуги стали покорно валиться на колени и молить о чём-то владыку. Исак же схватил упитанную милашку Дашу Коркину. Она стояла как пьяная и словно рехнулась умом. Её глаза белели. Исак тут же порвал на девушке все одежды и овладел ею в порыве страсти. Он сильно и плотно впился губами в её большие наливные «дыни». Исак, прижав хуторянку к столбу тут же вошёл в её плоть. Даша завопила и забрыкалась. Она громко застонала, но уже ничего не соображала. Даша отдавалась охотно. Её пухлый муж Демид Коркин в это время тянул руки ввысь и словно что-то шептал, как ненормальный. Он был явно не в себе. Им уже управлял демон. Его ненормальные дурные глаза, белели. В них витал дым.

Все кругом стали заниматься идолопоклонничеством. Слуги тянули ввысь руки и о чём-то молили. Всё действие завораживало. Костёр разгорался, а огонь, казалось, ещё больше разъярился. Им словно управлял сам демон, который на самом деле драматично летал над полянкой в виде дымчатого облака. Он явно руководил всем процессом.

Жители хутора просто рехнулись. Они все поддались его власти. Исак же теперь готовился возлечь с Настасьей Рыбкиной. Он невероятно верит в то, что породит вместе с ней самого настоящего демона. Девочка Дарья Сладкова, увидев все жуткости, сильно перепугалась. Она бросилась бежать без оглядки и вернулась домой в деревню лишь через несколько часов. Она заскочила к себе в комнату и упала на кровать. Даша горестно зарыдала в подушку и никак не могла успокоиться. Она даже стала сходить с ума, но вовремя домой пришла мама Рима Валентиновна Сладкова. Она милая и статная. Её лик чем-то походит на мордочку дельфина, — глаза ясные как лёд с виски, нос долгий и острый, а губы полные и улыбочивые. Она завуч в средней школе, где работает Настасья Рыбкина. Дочка Дарья тут же рассказала маме, что видела в хуторе. Она сказала прямо и без всяких обиняков.

— Мама там люди сбрендили. У них белые глаза у всех. Они ходят как зомби и причитают все. Кого-то били сильно и таскали за волосы, а потом бросали через костёр. Там занимаются сексом у костра. Дядя Исак Бобан там голым ходит и всем заправляет. Он держит в плену Настасью Рыбкину. Он всех свёл с ума..., — сбилась Даша, — Исак там на глазах обезумевших людей стал истязать женщину. Он взял её силой...

Дарья больше не смогла говорить. Она не смогла удержаться и горько заплакала. Мама Рима всё поняла сразу. Но не стала вызывать блюстителей закона. Она решилась на важный шаг. Рима взяла в руки свою записную книжку, в которой где-то таился телефон пауэрлифтера

Владимира Щеглова. Она сразу решила позвонить брату Исака. Рима подумала, что так будет лучше, и что именно он образумит родного брата, и найдёт верные слова. Рима всё же сильно взволновалась и смутилась. Она как староста деревни нашла накануне на дверях своего дома записку, где чётко написано, что, мол, пикнешь дура, и я приду ночью. А потом сделаю тебе очень приятно... Большая буква «И» завершала запись.

Глава вторая

Небеса обетованные сияли лучисто и весело. Светило уже ярко озаряло утренний расцвет. Веял лёгкий ветерок. Дали дикие куражились и манили за собой. В чаще пернатые уже что-то праздновали с утра пораньше, а моментами прямо бесились. Пауэрлифтер Вова Щеглов, стоя на веранде, чуть потянулся. Он заметно напряг свои мощные руки, где сразу округлились нереальные бицепсы. Он слегка размял свою бычью шею и шагнул вперёд. На нём сидела плотно белых тонов тонкая футболка, которая чудно подчёркивала рельеф мускулистого тела. Его низ украшали короткие шорты, а на ногах плотно сидели белые, большие кроссовки, где всегда высоко натянуты матовые носки. Вова держал в руке большую стеклянную кружку, в которой находился протеиновый коктейль из яичных желтков, сливок, бананов, орехов и йогурта. Он выпил немного и тут же глянул на пса Космонавта, который следовал по пятам за хозяином. Он уже позавтракал и сейчас обрёл вид профессора, который что-то нечаянно пролил в лаборатории. Он присел и слегка фыркнул. Его прозрачные глаза неподдельно засияли.

Вова свободно вздохнул и выдохнул. Он вновь глотнул протеинового напитка и слегка улыбнулся. Он чутко посмотрел на брутальную морду пса. Космонавт отвечал взаимностью.

— Космонавт. Ты опять выл на луну. Ты меня задолбал уже. И соседи опять орали. Что скажешь? — сказал он.

— Уууууууууу, — заворчал пёс.

— Молчишь? Космонавт я тебя на луну отправлю, если ещё так будешь себя вести, — улыбнулся Вова, — На меня соседи косо смотрят. Хотят мне тёмную сделать. А этот псих может и вообще со своего балкона выстрелить. Хрен знает, что у него на уме. Он и в тюрьме сидел. У него башку снесёт. И...

— Уууууууу..., — завыл пёс.

— Космонавт. Ты... Этот... Ладно, — махнул рукой Вова, — Что с тебя взять? Пойдём, подкачаемся. Мне нужно сделать пару подходов.

— Уууууууууу, — ответил пёс.

— Да Космонавт. Ты меня понимаешь. Но больше не вой ночью. Реально нас с тобой побьют. Думаешь, я такой крутой. И могу всем врезать?

— Уууууууууу, — завыл пёс.

— Космонавт. Лучше больше не вой.

— Уууууууууу...

— Что ты всё воешь?

— Уууууууууу...

— Ладно, Космонавт. Что с тебя взять? Ты просто пёс, который хочет на Луну. А я твой хозяин типа. А ещё я пауэрлифтер. И у меня на носу соревнования. Уже завтра надо выступать. Мне нужна только победа. Так..., — на миг задумался Вова, — Пойдём Космонавт на полянку. Сейчас я возьму на грудь килограммов так триста. Хаахахааа... А ты сколько возьмёшь? Сколько тягаешь Космонавт? Может, с полтинника начнём. Хаахааа... Да. Это для школьников. Мы парни крутые.

— Уууууууууу...

Повеял лёгкий ветерок. Пауэрлифтер Вова Щеглов ловко спустился с деревянной лесенки и тут же важно зашагал по лужайке. Он, дыша ровно, чутко посмотрел по сторонам. Он округлил глаза и сейчас походил на ботаника из седьмого класса. Вова по-прежнему в руках держал большую, стеклянную кружку. Он вновь чуть отпил протеинового коктейля. Пёс Космонавт бежал рядом и не спускал глаз со своего хозяина. Он вёл себя прямо как телохранитель. Ему лишь только не хватало костюмчика с иголки, тёмных очков и пистолета в кобуре. А так вылитый мачо-секьюрити или прямо сенсей. Он чуть повёл мокрым носом и чутко приню-

хался. Пёс округлил глаза. В них отразилась зелёная полянка, высокий забор и мощный стальной тренажёр. На стойке висела тяжёлая штанга весом в двести пятьдесят килограммов.

Повеял лёгкий ветерок. Вова Щеглов ловко выпил глоток своего протеинового коктейля и сразу поставил кружку на старую битую тумбочку. Он тут же ловко расположился на кожаном стеллаже, а свои мощные руки-базуки вытянул. У него прямо сразу округлились нереальные бицепсы. Их охват восемьдесят девять сантиметров. Его рельефный гладкий торс тут же округлился. Вова вдохнул в себя чистого воздуха и сразу взялся крепко за штангу и поднял легко и просто. Он тут же весь груз опустил себе на грудь и вновь вытянул руки. Вова быстро выдохнул и вновь опустил штангу и сразу резко поднял. Он, казалось, даже не старался. Вова дышал легко. Он вновь быстро опустил штангу и поднял как пушинку. Хотя эта бадня весит больше двухсот пятидесяти килограммов. Он снова глубоко выдохнул. Его лицо побагровело, а глаза чуть налились розовым оттенком. По жилам и венам быстро забегала кровь и даже прямо забурлила. Его футболка прилипла к мускулистому телу, а всю развитую плоть обуял лёгкий жар. Вова Щеглов вновь ловко поднял штангу и опустил на одном дыхании. Но он дышал правильно, как учили в спортшколе, куда он ходил заниматься около десяти лет. А потом Вова перешёл из любителей в профессионалы, а веса стал брать предельные и просто космические. К нему пришла слава после того, как он взял городской титул и пояс чемпиона.

Повеял лёгкий ветерок. Пёс Космонавт, следя за каждым вздохом приятеля, чудно кивал головой. Он, казалось, считал подходы, как тренер и всё время чутко обозревал штангу. Питомец на самом деле походил на тренера, который много повидал и знал толк в пауэрлифтинге. Его глаза сияли, а язык висел на нижней губе. Космонавт тяжело вздохнул, словно слегка сочувствуя хозяину. Он, казалось, сам хотел попробовать поднять штангу.

— Уууууууууу, — проурчал он.

Веял чуткий ветерок. Пауэрлифтер Вова Щеглов ловко поставил на стойку тяжёлую штангу и тут же выпрямил спину. Он удобно расположился на кожаной сиделке. Вова, округлив глаза, свободно выдохнул. Он устремил свой любящий взор на пса и мило улыбнулся. Он даже подмигнул питомцу. Космонавт, казалось, отвечая взаимностью, чудно приподнял мокрый нос кверху.

Вова живо выпил из большой кружки свой протеиновый напиток и вновь вздохнул свободно. Он слегка вздрогнул, потому что воздух сотрясла чудная мелодия группы «Бульдозер». Он является их большим фанатом и даже посещал их редкие концерты. Вова слегка свёл свои тонкие брови, округлил глаза и чуть пожал мощными, прокаченными плечами. Он тут же взял в руки смартфон. Вова улыбнулся, глядя на экран гаджета, где на экране вылетала багряная улыбчивая физиономия тренера Фофана Николаевича Лазуркина. Этот парень сам в своё время тягал тяжёлые веса. Но на одной долгой тренировке сорвал себе спину и больше не смог выступать. Фофан стал молодым тренером и сразу взялся за эффектного качка. Вова, глядя на пса, включил громкую связь.

— Алло... Это я босс. Салют братва. Как дела? — сказал Вова.

— Вова привет. Давай пакуй чемодан. И выезжай сейчас же. Я тебя буду ждать в спортзале. Проведём сегодня тренировку. Завтра уже соревнования в Москве. И мы должны всех порвать. Ты сегодня уже тренировался? — сказал Фофан.

— Да. Я сейчас подъеду. У меня уже все вещи собраны. Я и мой пёс Космонавт. Мы сейчас подъедем.

— Твой пёс Космонавт, который ночью всегда воет на луну?

— Да... А что?

— А может, соседям его пока передашь...

— Ты что? Он же пёс. А не вещь какая-нибудь. Как я могу его передать. Спятил что ли?

— Да я просто. С ним мутно. У меня на псов аллергия.

— А ты не смотри на него.

— А я всё равно смотрю. Как не смотреть.

— Очки надень, как у сварщиков.

— Тогда я не увижу тебя. А я должен видеть, как ты работаешь с весами. Я же твой тренер.

— Да. Я не забыл, кто ты.

— Так... Как насчёт пса. Ты его дома оставь. Пускай дом сторожит, — сказал Фофан.

— Там сторожить нечего. Диван и плазма.

— Вот и пускай сторожит. Ничего себе ты загнул. Диван и плазма. Это дорогое удовольствие. Хаахахааа...

— Да дорогое. Самое любимое. Хаахааа..., — игриво засмеялся Вова, — Особенно Космонавт будет переживать, если это пропадёт. Это точно.

— Вот именно. Так что оставишь своего Космонавта дома. Или как? Или мне запастись крептонитом.

— Босс. Я не могу его оставить..., — решил Вова, — Он тоже нужен. Он мой самый преданный болельщик. Он со мной. Он же меня потом порвёт, если я его дома оставлю. Я такого счастья себе не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.